

Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии возбуждения уголовного дела

Е.В. УХОВА – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Л.А. КОЛПАКОВА – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена актуальным проблемам уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии возбуждения уголовного дела. Авторами рассматриваются факторы, оказывающие негативное влияние на уголовно-процессуальную деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы на этапе предварительной проверки сообщений о преступлениях, обсуждаются и предлагаются возможные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальное законодательство; уголовно-процессуальная деятельность; уголовно-исполнительная система; органы и учреждения уголовно-исполнительной системы; стадия возбуждения уголовного дела.

The criminal procedure improvement of the organs and institutions of the penal system under initiation of criminal proceedings

E.V. UHOVA – head of the criminal procedure's and criminalistic's department of the Vologda Institute of Law and Economic of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of law sciences, docent;

L.A. KOLPAKOVA – senior lecture of the criminal procedure's and criminalistic's department of the Vologda Institute of Law and Economic of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of law sciences, docent

The article is devoted to the actual problems of criminal law activity of the law-enforcement system's agencies and institutions in the phase of the criminal institution of legal proceedings. The authors study the factors that affect adversely on the criminal law activity of the law-enforcement system's agencies and institutions in the phase of the preliminary checking messages concerning crimes. The authors discuss and offer possible directions of criminal law of procedure's and law-enforcement practice's improvement.

Key words: criminal legal procedure; criminal law of procedure; criminal law activity; law-enforcement system; agencies and institutions of law-enforcement system; phase of the criminal institution of legal proceedings.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет следующее назначение уголовного судопроизводства: защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

В качестве самостоятельных принципов уголовного судопроизводства названы уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ); охрана прав и свобод чело-

века и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) и др.

В частности, должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, обязаны не только разъяснять участникам судопроизводства их права, но и реально обеспечивать возможность их осуществления (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Таким образом, уголовно-процессуальный закон реализовал положения концепции судебной реформы в Российской Федерации,

подавляющее большинство предлагаемых нововведений которой направлено именно на обеспечение прав личности на всех стадиях уголовного судопроизводства. Основная причина усиления интереса к данному вопросу – переориентация Российского государства в отношениях с личностью на международные принципы и стандарты. Так, в Конституции Российской Федерации прямо указывается, что в России не только признаются, но и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17).

Следует отметить, что в настоящее время среди процессуалистов отсутствует единство в определении понятия законных интересов, их содержания и роли в уголовном судопроизводстве¹. Не вдаваясь в дискуссию по указанным выше вопросам, хочется отметить позицию В.М. Корнукова, который справедливо считает, что законными интересами личности в уголовном судопроизводстве являются любые не противоречащие закону и общеправовым принципам стремления и желания участников процесса достичь социально значимых и полезных для них результатов².

Категория «личность» в уголовном процессе применяется для обозначения гражданина, вовлеченного в уголовно-процессуальную деятельность, независимо от его процессуального положения. Иными словами, «личность» выражает то общее, что характерно для всех участников уголовного процесса и каждого в отдельности.

Обеспечение прав и законных интересов личности включает в себя следующие элементы:

- разъяснение лицу его роли и значения как участника процесса, объема его прав и обязанностей, а также механизма их реализации;
- создание необходимых условий для полноценной реализации прав и законных интересов;
- информирование о сроках, объеме и ходе расследования преступления, а также его результатах;
- обеспечение возможности беспрепятственного предоставления и своевременного рассмотрения ходатайств, заявлений и предложений, затрагивающих права и законные интересы личности;
- обеспечение личной безопасности участников уголовного процесса, а также их родственников и близких в ходе расследования дела;
- восстановление нарушенных прав и др.

Возбуждение уголовного дела – первая стадия уголовного процесса, на которой формируются основы последующего успешного расследования и справедливого разрешения уголовного дела. Известный российский юрист А.Ф. Кони по этому поводу справедливо отмечал: «Уголовное преследование – слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут изгладить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу»³.

В юридической науке высказывались и до сих пор высказываются сомнения по вопросу о процессуальном характере деятельности участников данной стадии и возникающих между ними правовых отношениях. Некоторые юристы считают, что уголовно-процессуальная деятельность начинается не с принятия информации о преступлении, а после возбуждения уголовного дела. Они полагают, что деятельность уполномоченных на то должностных лиц по приему, рассмотрению и проверке сообщений о преступлении вплоть до принятия соответствующего решения носит не процессуальный, а административный характер и, следовательно, отношения между участниками этой деятельности не являются уголовно-процессуальными⁴. Данная позиция не нашла широкой поддержки среди ученых-юристов, большинство из которых считают, что стадия возбуждения уголовного дела является первоначальным этапом уголовного процесса и осуществляемая в ней деятельность носит процессуальный характер. На этой стадии составляется целый ряд процессуальных документов: протокол устного заявления (ч. 3 ст. 141 УПК РФ), протокол явки с повинной (ч. 2 ст. 142 УПК РФ), рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ), документ о принятии сообщения о преступлении (ч. 4 ст. 144 УПК РФ).

Завершает эту стадию одно из следующих процессуальных решений: постановление о возбуждении уголовного дела или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Может быть принято еще одно промежуточное решение – о передаче заявления (сообщения) о преступлении по подследственности или подсудности (ст. 145 УПК РФ).

Согласно ст. 21 УПК РФ в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны принимать преддусмо-

тренные уголовно-процессуальным законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Данная деятельность уполномоченных на то участников процесса направлена на решение задач уголовного судопроизводства, которые сформулированы в уголовно-процессуальном законе: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Успешная реализация этих задач во многом зависит от своевременного и обоснованного решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. На это обстоятельство неоднократно указывали ученые-процессуалисты в своих работах, посвященных проблематике возбуждения уголовных дел по преступлениям, совершенным в исправительных учреждениях⁵.

Однако, как показывает анализ правоприменительной практики уголовно-процессуальной деятельности в исправительных учреждениях, в последние годы появился ряд негативных тенденций, которые отнюдь не способствуют эффективной борьбе с преступностью и защите прав и законных интересов личности.

Специфика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказание, заключается в том, что в период производства по уголовным делам к лицам из числа осужденных, в том числе проходящих в качестве подозреваемых, потерпевших и свидетелей, продолжают применяться меры уголовно-исполнительного воздействия.

При этом администрация исправительных учреждений обладает достаточно широкими полномочиями по осуществлению режимной работы. Однако это вовсе не означает, что в интересах расследования преступлений могут осуществляться любые меры, отвечающие этим полномочиям. Следует согласиться с мнением М.А. Петуховского о том, что допустимо применение лишь тех мер, содержание которых не противоречит принципам и порядку производства расследования, изложенным в уголовно-процессуальном законе, а также не ограничивает законных прав и интересов осужденных, предусмотренных нормами уголовно-исполнительного права⁶.

Изучение правоприменительной практики показывает, что нарушения конститу-

ционных прав личности при рассмотрении сообщений о преступлениях в учреждениях, исполняющих наказание, весьма распространены. Наиболее типичными уголовно-процессуальными нарушениями на этапе приема сообщений о преступлениях являются сокрытие преступлений от учета, а также фальсификация сообщений о совершенном преступлении⁷.

Права и законные интересы личности должны быть обеспечены уже с момента получения правоохранительным органом сообщения о преступлении. Часть 1 ст. 144 УПК РФ на орган дознания, дознавателя и следователя возлагает обязанности принимать, проверять сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принимать по ним решения в установленный законом срок.

На этапе предварительной проверки сообщений о преступлениях, принятия процессуальных решений наиболее типичными уголовно-процессуальными нарушениями в исправительных учреждениях являются:

- необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела;
- нарушение порядка передачи сообщения о преступлении по подследственности или подсудности;
- фальсификация материалов предварительной проверки и принимаемых решений;
- превышение сроков предварительной проверки (несвоевременное принятие процессуального решения);
- производство следственных и иных действий, не разрешенных на этапе предварительной проверки;
- необоснованное возбуждение уголовного дела;
- несообщение заинтересованным лицам о принятых решениях на стадии возбуждения уголовного дела в установленных законом случаях.

Одним из наиболее распространенных нарушений прав и законных интересов личности в уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в исправительных учреждениях, является незаконный отказ в возбуждении уголовного дела. На практике имеются случаи, когда подобные решения принимаются не уполномоченным на то лицом, слабо мотивированны или вообще не мотивированны, содержат ошибочную ссылку на процессуальные основания отказа в возбуждении дела. Причиной тому служит, как правило, плохое знание уголовно-процессуального законодательства лицами, осуществляющими процессуальную деятельность.

Другой причиной незаконных отказов в возбуждении уголовного дела является сложившаяся порочная практика, при которой исправительные учреждения, где отмечен рост совершенных преступлений, рассматриваются как неблагополучные. Это вынуждает администрацию идти по пути сокрытия преступлений, подмены уголовной ответственности дисциплинарным наказанием, что нередко приводит к более серьезным последствиям.

Круг обстоятельств, составляющих основание для отказа в возбуждении уголовного дела, строго определен законом и расширительному толкованию не подлежит⁸. Он не может отождествляться, как это иногда делается, с обстоятельствами, влекущими прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), а также с основаниями прекращения уголовного преследования (ст. 27, 28, 28.1 УПК РФ). Грубым нарушением закона являются встречающиеся в практике отказы «за недостаточностью доказательств», «по мотивам нецелесообразности возбуждения уголовного дела», «в связи с деятельным раскаянием», «в связи с малозначительностью деяния».

Необходимо отметить, что юридической особенностью малозначительного деяния является то, что оно формально содержит признаки какого-либо преступления. На этом основании некоторые авторы пришли к выводу, что дела о таких деяниях прекращаются или не возбуждаются не в силу отсутствия состава преступления, а по п. 2 ст. 14 УК РФ – за малозначительностью деяния. Полагаем, что указанная точка зрения не вполне согласуется с уголовно-процессуальным законом, который не предусматривает подобного обстоятельства как исключаящего производство по уголовному делу (ст. 24 УПК РФ).

Проведенный нами анализ материалов об отказе в возбуждении уголовных дел показывает, что нередко случаи признания деяний малозначительными с целью скрыть от регистрации преступления, по которым не обнаружены лица, их совершившие. Для обоснования принимаемых решений используются различного рода надуманные формулировки: «невозможность установить виновного», «нецелесообразность траты сил и средств на раскрытие преступления, не представляющего большой общественной опасности» и др.

Решительной критики заслуживает практика, когда хулиганские проявления среди осужденных, а порой и более опасные преступления против личности квалифициру-

ются как дела частного обвинения. Неслучайно в подобных материалах отсутствуют необходимые медицинские документы о тяжести телесных повреждений, а само решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается на основе голословного утверждения проверяющего сотрудника.

Следует отметить, что законодателем не определен круг обстоятельств, подлежащих установлению при отказе в возбуждении уголовного дела, а ст. 148 УПК РФ не указывает, что постановление должно быть мотивированным и что именно должно быть в нем изложено. В связи с этим полагаем, что первое предложение ч. 1 ст. 148 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором должны быть указаны дата, время, место и кем оно составлено; данные, подтверждающие отсутствие события или состава преступления либо наличие обстоятельств, освобождающих лицо от уголовной ответственности».

Одной из гарантий обеспечения прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела является соблюдение сроков рассмотрения сообщений о преступлениях.

В действующем УПК РФ срок принятия процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела оставлен прежним – трое суток. Дальнейшее его продление строго регламентировано. Так, согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить срок до 10 суток, а при необходимости проведения документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток. Хотя при этом законодатель не определил форму такого решения. Это может быть либо специальное постановление, либо резолюция на рапорте, если решение принимается в порядке непосредственной подчиненности вышестоящим начальником (например, дознаватель – начальник органа дознания).

На практике, к сожалению, эти сроки нередко нарушаются. Так, из числа изученных нами уголовных дел и отказных материалов, производство по которым осуществлялось в исправительных учреждениях Вологод-

ской области, в 49,1% случаев решение по сообщению о преступлении принималось в срок не позднее 3 суток, в 31,2% – в срок до 10 суток, а в 19,7% – свыше 10 суток.

Проблематичным является вопрос, с какого момента должны исчисляться сроки рассмотрения сообщений о преступлениях. На практике началом исчисления срока определяют день регистрации поступившего сообщения в дежурной части. Представляется, что это не соответствует требованиям закона, так как ч. 1 ст. 144 УПК РФ устанавливает исчисление срока доследственной проверки со дня поступления сообщения о преступлении. Таким образом, сотрудник исправительного учреждения должен незамедлительно передавать в дежурную часть для регистрации поступившее ему сообщение о преступлении. Запрещается без регистрации передача начальником исправительного учреждения поступившего сообщения о преступлении подчиненным ему сотрудникам для проверки и исполнения.

Из анализа уголовно-процессуальной нормы следует, что момент регистрации сигнала о преступлении должен совпадать с моментом его поступления. Тем не менее, как свидетельствует практика, существует разрыв между правовым режимом и тем, как он осуществляется на практике. Встречается еще немало случаев, когда сообщение о преступлении регистрируется только спустя несколько дней после его поступления. Нередко учет и регистрация преступлений ставятся в прямую зависимость от их раскрытия. Все это порождает волокиту, медлительность, снижает эффективность борьбы с преступлениями. На наш взгляд, справедлива позиция В.А. Михайлова, который считает, что течение сроков рассмотрения заявлений и сообщений должно начинаться со дня их поступления в орган дознания⁹.

К сожалению, действующее уголовно-процессуальное законодательство, в отличие от предыдущего УПК РСФСР (ч. 2 ст. 109), не содержит методов проверки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении. Вместе с тем значительное количество нарушений прав и законных интересов личности происходит как раз в ходе осуществления доследственной проверки.

Встречаются случаи, когда решение по сообщению о готовящемся или совершенном преступлении принимает неуполномоченное на то должностное лицо. В частности, при временном отсутствии начальника исправительного учреждения его заместитель необоснованно выносит постановление о возбуждении уголовного дела, мотивируя это

тем, что на него в устной форме возложено исполнение обязанностей начальника учреждения в период отсутствия последнего.

В соответствии с ч. 2 ст. 145 УПК РФ о решении, принятом по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, должно быть сообщено заявителю. К сожалению, уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязательных требований к форме такого сообщения. По сложившейся практике об устном уведомлении делается отметка на постановлении, в случае направления письменного уведомления копия сообщения приобщается к уголовному делу или материалу об отказе в возбуждении уголовного дела.

В уведомлении должны быть указаны основания, по которым принято решение по сообщению о преступлении. В частности, согласно ст. 148 УПК РФ орган дознания уведомляет заявителя об отказе в возбуждении уголовного дела и разъясняет ему право на обжалование и его порядок. О решении передать сообщение по подследственности или подсудности также извещается заявитель с указанием, куда именно пересылаются материалы.

По нашему мнению, процедура уведомления заявителя о принятом по его сообщению решении, предусмотренная УПК РФ, нуждается в совершенствовании. Кроме того, в уголовно-процессуальном законе следует предусмотреть право заявителя знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении при отказе в возбуждении уголовного дела и с самим постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. Надо согласиться с мнением Т.М. Телеги о необходимости возложения обязанности на уполномоченных должностных лиц ознакомить заявителя с указанными материалами, а также документально зафиксировать этот факт путем отметки в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела¹⁰.

Обобщая изложенное, следует отметить, что принятие УПК РФ – важный этап судебно-правовой реформы России. Этот законодательный акт содержит абсолютно новые подходы к уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний. Данные новшества уже сегодня требуют значительной перестройки профессионального сознания сотрудников исправительных учреждений. Для многих из них наряду с организационными мерами по переходу к новым условиям работы необходимо хорошо знать нормы кодекса, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность в исправительных учрежде-

ниях, и строго применять их на практике. Однако содержание многих статей УПК РФ вызывает разнообразные вопросы по поводу их практического применения. Опубликованные к настоящему времени различные издания комментариев не устранили в достаточной степени неясности. Сказанное свидетельствует о серьезных сложностях, с которыми сталкиваются сотрудники исправительных учреждений при применении УПК РФ на практике. При этом следует учитывать специфику условий, в которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность в исправительных учреждениях.

В этой связи полагаем, что в целях совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии возбуждения необходимо разработать специальную ведомственную инструкцию по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности

в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. В этом документе следует раскрыть правовой статус начальника исправительного учреждения как начальника органа дознания и дознавателя; процессуальный порядок проведения доследственной проверки сообщений о готовящихся и совершенных преступлениях, а также порядок принятия по ним соответствующих решений; вопросы взаимодействия сотрудников исправительного учреждения с должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и другие вопросы, возникающие в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, а также привести развернутые рекомендации об особенностях осуществления неотложных следственных и розыскных действий по делам, предусматривающим обязательное производство предварительного следствия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Кокорев Л.Д., Лукашевич В.З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном процессе // Вестник ЛГУ. 1977. № 11. С. 109–116; Мартынич Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982; Кокорев Л.Д. и др. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1984.

² См.: Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1987. С. 168; Он же. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 47.

³ Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1969. Т. 2. С. 401.

⁴ См.: Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 6–10.

⁵ См., напр.: Коломеец В.К. Практическому работнику о дознании в исправительно-трудовых колониях. Свердловск, 1973; Лантух А.М. Первоначальный этап расследования преступлений в ИТУ. Рязань, 1976; Петуховский М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1979; Ковалев В.А., Осипов А.Ф., Столмаков А.И. Уголовно-процессуальные основы производства дознания в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1982 и др.

⁶ См.: Петуховский М.А. Проблемы криминалистической тактики и методики расследования преступлений в ИТУ // Труды РВШ МВД СССР. Рязань, 1973. С. 143–144; Он же. Особенности тактики допроса свидетеля и обвиняемых из числа осужденных к лишению свободы при производстве предварительного следствия в ИТУ. М., 1971. С. 5.

⁷ См.: Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень, 1996. С. 127, 131.

⁸ См.: Жогин П.В. Прокурорский надзор за расследованием преступлений // Социалистическая законность. 1971. № 11. С. 32.

⁹ См.: Михайлов В.А. Проблемы совершенствования процессуальной деятельности органов внутренних дел в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М., 1988. С. 24.

¹⁰ См.: Телега Т.М. Обеспечение гласности в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1991. С. 106–107, 115–116.

¹ Sm., napr.: Kokorev L.D., Lukashevich V.Z. Processual'nye garantii prav i zakonnyh interesov lichnosti v ugovolnom processe // Vestnik LGU. 1977. № 11. S. 109–116; Martynchik E.G., Rad'kov V.P., Jurchenko V.E. Ohrana prav i zakonnyh interesov lichnosti v ugovolnom sudoproizvodstve. Kishinev, 1982; Kokorev L.D. i dr. Obvestvennye i lichnye interesy v ugovolnom sudoproizvodstve. Voronezh, 1984.

² Sm.: Kornukov V.M. Teoreticheskie i pravovye osnovy polozhenija lichnosti v ugovolnom sudoproizvodstve: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 1987. S. 168; On zhe. Konstitucionnye osnovy polozhenija lichnosti v ugovolnom sudoproizvodstve. Saratov, 1987. S. 47.

³ Koni A.F. Izbrannye proizvedenija. M., 1969. T. 2. S. 401.

⁴ Sm.: Kuznecov N.P. Dokazyvanie v stadii vzbuzhdenija ugovolnogo dela. Voronezh, 1983. S. 6–10.

⁵ Sm., napr.: Kolomeec V.K. Prakticheskomu rabotniku o doznanii v ispravitel'no-trudovyh kolonijah. Sverdlovsk, 1973; Lantuh A.M. Pervonachal'nyj jetap rassledovanija prestuplenij v ITU. Rjazan', 1976; Petuhovskij M.A. Doznanie i predvaritel'noe sledstvie v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenijah. M., 1979; Kovalev V.A., Osipov A.F., Stolmakov A.I. Ugolovno-processual'nye osnovy proizvodstva doznaniya v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenijah. M., 1982 i dr.

⁶ Sm.: Petuhovskij M.A. Problemy kriminalisticheskoj taktiki i metodiki rassledovanija prestuplenij v ITU // Trudy RVSh MVD SSSR. Rjazan', 1973. S. 143–144; On zhe. Osobennosti taktiki doprosa svidetelja i obvinjaemyh iz chisla osuzhdennyh k lisheniju svobody pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstvija v ITU. M., 1971. S. 5.

⁷ Sm.: Ol'kov S.G. Ugolovno-processual'nye pravonarushenija. Tjumen', 1996. S. 127, 131.

⁸ Sm.: Zhogin P.V. Prokurorskij nadzor za rassledovaniem prestuplenij // Socialisticheskaja zakonnost'. 1971. № 11. S. 32.

⁹ Sm.: Mihajlov V.A. Problemy sovershenstvovanija processual'noj dejatel'nosti organov vnutrennih del v stadii vzbuzhdenija ugovolnogo dela // Ugolovno-processual'nye osnovy dejatel'nosti organov vnutrennih del. M., 1988. S. 24.

¹⁰ Sm.: Telega T.M. Obespechenie glasnosti v stadii vzbuzhdenija ugovolnogo dela i predvaritel'nogo rassledovanija: Dis. ... kand. jurid. nauk. Kiev, 1991. S. 106–107, 115–116.